

Традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в 1990-2000-е гг. (к историографии проблемы)

С.А. Кирюткин

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

Slava1982@rambler.ru

Статья получена 15.06.2014, принята 17.08.2014

В статье рассматриваются основные проблемы в традиционном природопользовании коренных малочисленных народов в постсоветской России. Анализируется социально-экономическое положение малочисленных этносов в условиях перехода к рыночной экономике. Выделяются основные тенденции в современной историографии, посвященной традиционному природопользованию.

Ключевые слова: традиционное природопользование, коренные малочисленные народы, историография.

Traditional natural resource use among small indigenous groups of Russia in 1990-2000s (on historiography of the problem)

S.A. Kiryutkin

Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, Russia

Slava1982@rambler.ru

Received 15.06.2014, accepted 17.08.2014

The article deals with the main problems in natural resource use among small indigenous groups of post-Soviet Russia. Social and economic status of the small indigenous groups, when transiting to market economy, have been analyzed. Main tendencies in the modern historiography devoted to traditional natural resource use have been emphasized.

Keywords: traditional natural resource use, small indigenous groups, historiography.

Развал СССР значительным образом отразился на жизни коренных малочисленных народов Севера. Отказ государства от политики патернализма привел к необходимости выработки новой концепции взаимоотношений с малочисленными этносами. Одной из основных задач, вставших перед разработчиками данной концепции, была реализация прав коренных малочисленных народов на традиционное природопользование в новых политических и экономических условиях. В связи с этим в 1990-2000-е гг. исследователи уделяют большое внимание данной проблеме. В этот период выходит большое количество работ, в которых рассматривается традиционное природопользование в

постсоветской России, анализируется опыт зарубежных стран, делаются рекомендации по решению основных проблем коренных малочисленных народов.

Целью данной статьи является систематизация работ, посвященных традиционному природопользованию коренных малочисленных народов Севера, опубликованных в 1990-2010-е гг.

Среди работ, выпущенных в 1990-х гг., стоит выделить исследования К. Б. Клокова [1, 2], А. И. Пика [3] и С. П. Едина, А. А. Маглаева, В. А. Парфенова [4]. Основной темой данных работ является традиционное природопользование коренных малочисленных народов в условиях перехода к ры-

ночной экономике. В своих исследованиях авторы отмечают кризисные тенденции в положении коренных малочисленных народов и болезненность их интеграции в новое экономическое пространство.

Так, в работе «Социально-экономическая реабилитация малочисленных этносов Иркутской области» [4] отмечается низкий уровень жизни тофаларов и эвенков, их непригодность к жизни в новых условиях. Низкий уровень образования, низкая рождаемость, невысокая продолжительность жизни, безработица и бедность свидетельствуют о серьезном кризисе. Исследователи видят выход в смешанном экономическом пути с ориентацией на эволюционное вхождение в рыночное хозяйство, в развитии элементов этнического предпринимательства при определенной финансовой поддержке государства.

Свой взгляд на развитие традиционного природопользования в новых условиях в работе «Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого» [3] озвучил А. И. Пика. Автор отрицательно оценивает советскую практику патернализма в отношениях с малочисленными этносами, которая, по его мнению, нанесла значительный ущерб природе, традиционным отраслям хозяйства и культуре народов Севера. В качестве альтернативы политике патернализма исследователь предлагает политику нового традиционализма.

Под «неотрадиционализмом» А. И. Пика подразумевает не возврат в прошлое и отказ малочисленных этносов от всех благ цивилизации, а разумное совмещение нового и традиционного в жизни коренных малочисленных народов. Основной целью новой политики, по его мнению, должен стать переход к экономической самостоятельности и национально-территориальному (общинному) самоуправлению малочисленных народов. Также необходимо становление малочисленных этносов как действительных субъектов социального, экономического и культурного развития.

Автор считает, что для реализации неотрадиционализма на практике необходимо предоставить коренным малочисленным народам свободу выбора в формах при-

допользования и экономической деятельности. Также необходимо равноправное и конструктивное взаимодействие центральных государственных органов и новых этнических институтов (ассоциаций, советов старейшин, общинных корпораций.)

Идея неотрадиционализма получила развитие в работах К. Б. Клокова [1, 2]. Свой подход к решению проблем традиционного природопользования К. Б. Клоков называет «культурно-экологическим». Главной задачей данного подхода является сохранение культуры и традиционного хозяйства коренных малочисленных народов.

В своих исследованиях К. Б. Клоков достаточно четко и полно показывает основные проблемы традиционного природопользования коренных малочисленных этносов севера в 1990-е гг. Во-первых, это экологические проблемы. Как следствие деятельности Норильского горно-металлургического комбината, в окрестностях на 18 процентов сократилась площадь пастбищ, а в мясе оленей превышен допустимый уровень содержания тяжелых металлов. Во-вторых, социальные проблемы: низкий уровень жизни, алкоголизм, отсутствие перспектив. В-третьих, экономические проблемы. По расчетам авторов, доходы, получаемые от охоты, рыболовства и сбора дикорастущих растений, достаточны, чтобы покрыть текущие потребности, но слишком малы для покупки техники для промысла и других значительных расходов.

Также в работах К. Б. Клокова показано взаимодействие государства, частного бизнеса и коренных народов за рубежом. Автор отмечает, что для интеграции традиционного хозяйства коренных народов в современное экономическое пространство необходимо не только вмешательство государства, но и активное участие коренных народов в решении своих проблем. В качестве негативного примера интеграции автор приводит эквадорских индейцев шуар, которые из-за неправильной политики государства и своих неоправданных действий утратили не только экономическую, но и во многом культурную самобытность. В качестве же удачного примера выделяется инуитская корпорация «Нана», осуществляющая взаимовыгодное партнерство как с государством, так и с частными компаниями.

В 2000-е гг. в условиях стабилизации экономической ситуации в целом по стране происходит улучшение социально-экономического положения коренных малочисленных народов. Появляются государственные программы местного и федерального уровня, направленные на поддержку малочисленных этносов.

В исследованиях, опубликованных в 2000-е годы, рассматривается ряд проблем, которые либо совсем не были изучены в 1990-е гг., либо рассматривались частично. Так, в 2000-е гг. увеличивается интерес к проблеме прав коренных малочисленных народов на традиционное природопользование. Среди исследований, посвященных данной теме, стоит выделить работы С. Н. Харючи [5, 6], Е. В. Жуковой [7], Н. В. Даниловой [8].

Ведущим специалистом в области прав коренных малочисленных народов является С. Н. Харючи. Он не только выступает как исследователь, но также активно участвует в политической жизни страны, защищая интересы коренных малочисленных народов. В своих работах [5, 6] С. Н. Харючи подробно анализирует состояние законодательной системы по защите прав коренных малочисленных народов Севера в современной России.

Характеризуя политику государства в области защиты прав коренных этносов на традиционное природопользование, он отмечает, что многие из принятых законов и деклараций неэффективны и требуют переработки. Так, фактически не действует принятый в 2001 году федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Причиной неэффективности данного закона является отсутствие типового положения о правовом режиме территорий традиционного природопользования, что является постоянной темой обсуждения на всех уровнях местной власти. На практике общины малочисленных этносов не могут закрепить за собой земельные участки, на которых осуществляется традиционное природопользование, что может привести к потере ими исторических сложившихся мест проживания.

Кроме того, С. Н. Харючи отмечает несовершенство Земельного кодекса Российской Федерации, который не предусматривает особых прав для малочисленных этносов. Это также ущемляет права коренных народов на землю, на которой осуществляется традиционное природопользование.

Подводя итоги политики Российской Федерации по защите прав малочисленных этносов на традиционное природопользование, С. Н. Харючи отмечает, что сегодняшнее положение дел не дает оснований говорить об эффективности проводимых реформ.

Рассматривая основной вопрос данной статьи, также стоит отметить исследования Е. В. Жуковой [7]. Как и С. Н. Харючи, она указывает, что право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование на практике остается нереализованным, и современное российское законодательство в отношении коренных малочисленных этносов нуждается в совершенствовании и дальнейшем развитии. Решение проблем малочисленных этносов Е. В. Жукова видит в установлении государственной протекционной политики.

Кроме прав коренных малочисленных народов, исследователи в 2000-е гг. уделяли значительное внимание зарубежному опыту в решении проблем традиционного природопользования. Среди работ, посвященных данной теме, стоит выделить исследования П. В. Суляндзига [9], Е. Е. Тотоновой [10] и А. А. Максимова [11].

П. В. Суляндзига в своей работе «Традиционное хозяйство коренных малочисленных народов Севера в рыночных условиях: российские реалии и международный опыт» [9] подробно проанализировал опыт США по решению проблем коренных народов. Автор указывает, что благодаря грамотной политике государства коренные народы США на данный момент являются полноценными участниками экономического общества страны. Также он отмечает, что достойный уровень жизни малочисленных этносов США обеспечивается прежде всего социальной активностью коренного населения в борьбе за свои права и экономическое благополучие.

Однако, несмотря на эффективность зарубежного опыта, П. В. Суляндзига отмечает нежелательность бездумного копирования западных образцов и подчеркивает важность выработки новой концепции российской государственной политики по отношению к коренным малочисленным народам с учетом как международного, так и прошлого отечественного опыта.

В работе Е. Е. Тотоновой «Модель управления региональным туризмом на примере северных регионов Канады» [10] показан пример совместного партнерства бизнеса, общин коренных малочисленных народов, федеральных и местных правительств и роль малочисленных этносов в развитии туризма. Проанализировав канадский опыт интеграции общин малочисленных этносов в экономическое пространство, Е. Е. Тотонова отмечает наличие в стране развитой системы правовых и организационно-экономических инструментов развития территорий проживания коренных народов Севера. Благодаря программе, направленной на поддержку небольших кооперативных предприятий, в Канаде активно развиваются традиционные ремесла, туризм, мелкое домостроение. Участие в данных отраслях экономики общин коренных этносов обеспечивает им экономическое благополучие, не разрушая при этом традиционный уклад их жизни.

Работа А. А. Максимова «Реализация интересов народов Севера в условиях промышленного развития: от зарубежного опыта к российской модели» [11] является наиболее подробным исследованием, посвященным сопоставлению отечественного и зарубежного опыта в решении проблем традиционного природопользования коренных малочисленных народов. А. А. Максимов анализирует взаимодействие государства и малочисленных этносов в ведущих странах запада (США, Канада, Швеция, Норвегия) в исторической динамике. Он отмечает, что значительное улучшение положения коренных народов происходит лишь в 1960-1970-е гг., и связывает это с увеличением политической активности малочисленных этносов. Так, в данный период появляются общественные организации, защищающие права коренных народов.

А. А. Максимов обращает внимание на то, что локальным и территориальным общинам коренных малочисленных народов западных стран удалось по закону стать собственниками земель и ресурсов. Благодаря этому народам Аляски и Севера Канады удалось защитить систему традиционного жизнеобеспечения, развить коммерческую составляющую традиционной экономики, а также получать социальные и экономические выгоды в случае добычи минерально-сырьевых ресурсов на территориях традиционного природопользования.

Рассматривая политику современной России в отношении коренных малочисленных народов, А. А. Максимов отмечает, что, несмотря на имеющиеся недостатки, существующая нормативно-правовая база позволяет реализовать право малочисленных этносов на традиционное природопользование. Так, в некоторых регионах РФ (Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском автономных округах) закреплён особый статус малочисленных народов, реализованы механизмы получения выгоды от промышленных проектов на территориях традиционного проживания и хозяйствования, достигнуты успехи в развитии оленеводства.

Кроме двух направлений исследования, рассмотренных выше, большое внимание исследователи уделяли проблеме сохранения традиционного природопользования в условиях активного промышленного освоения территорий проживания коренных малочисленных народов. Данной теме посвящены исследования Г. И. Погодько, О. С. Нагаевой [12], В. А. Кудашкина, М. М. Бояриновой [13, 14], М. В. Рагулиной [15], Э. Уилсон, К. Свидерска [16], В. А. Волжина [17], Л. Л. Богомолова и Р. К. Арасланова [18].

В исследовании Г. И. Погодько и О. С. Нагаевой [12] на основе анализа условий жизни коренных малочисленных народов, выявлены экологические и социальные проблемы, возникшие в результате освоения нефтегазовых месторождений Красноярского края. Исследователи отмечают, что активные нефтеразведочные работы в регионе привели к необратимым изменениям местной окружающей среды. Так, вследствие подземных работ резко сократилось количество

рыбы в заповедной реке Тэтэрэ. Кроме того, на территориях постройки буровых скважин наблюдается отравление почвы, что из-за отсутствия рекреационных работ приводит к сильному сокращению площади местных оленьих пастбищ и охотничьих угодий коренных малочисленных народов. В работах В. А. Кудашкина и М. М. Бояриновой [13, 14] также приводятся примеры неэффективного природопользования в новых экономических условиях.

Основные тенденции развития традиционного хозяйства малочисленных этносов Сибири в условиях освоения территории рассмотрены в исследовании М. В. Рагулиной [15]. Автор отмечает неоднозначность влияния промышленного освоения на традиционное природопользование. Так, в регионах, где сильны протекционистские установки властей и налажено партнерство с бизнесом, стимулируется развитие традиционного природопользования без ущерба для окружающей среды. Тогда как в регионах, где малочисленные этносы не имеют серьезной поддержки со стороны местных властей, а промышленная экспансия набирает обороты, складывается плачевная ситуация. Например, в Забайкальском крае, при отсутствии у эвенков прав на свои земли и пассивности региональных администраций, коренному населению предоставляются для промысла в основном отдаленные непродуктивные участки, а исконные охотничьи угодья сдаются в аренду коммерческим предприятиям.

Работа Э. Уилсон и К. Свидерска [16] интересна в первую очередь тем, что в ней представлен взгляд иностранных авторов на проблемы традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации в условиях активного промышленного освоения. Исследователи отмечают, что промышленное освоение территорий, на которых проживают малочисленные этносы, часто приводит к ухудшению окружающей среды и грозит потерей ресурсов, от которых во многом зависит жизнь местного населения. Среди положительных моментов авторы выделяют улучшение социально-экономического положения в районах, где базируются предприятия добывающей промышленности.

Данные выводы частично подтверждены в работах В. А. Волжанина [17], Л. Л. Богомолова и Р. К. Арасланова [18]. Так, в исследовании В. А. Волжанина отмечается, что уровень жизни ненцев, проживающих в Пуровском районе Ямало-Ненецкого округа, где ведется активная добыча полезных ископаемых, в лучшую сторону отличается от уровня жизни ненцев, проживающих в экономически слабых регионах. Однако активное промышленное освоение приводит также к появлению ряда проблем, таких, как сокращение пастбищ и ухудшение экологической ситуации в местах проживания коренного населения.

В работе Л. Л. Богомолова и Р. К. Арасланова [18] проводится анализ мероприятий властей Ханты-Мансийского автономного округа, которые направлены на социальную поддержку коренных малочисленных народов и развитие их традиционного хозяйства. Наличие большого количества добывающих предприятий и высокий уровень благосостояния позволяют властям региона претворять в жизнь программы поддержки малочисленных этносов.

Местные власти не просто субсидируют коренные малочисленные этносы, но и осуществляют меры, направленные на адаптацию их традиционного хозяйства к условиям рыночной экономики. Также большое внимание уделяется поддержке традиционной культуры. Политика, проводимая властями Ханты-Мансийского автономного округа в отношении коренных малочисленных народов, во многом напоминает «неотрадиционализм», о котором в 1990-е гг. писали А. И. Пика и К. Б. Клоков.

Подводя итоги, стоит отметить, что с начала 1990-х по 2000-е гг. исследователи довольно подробно изучили традиционное природопользование коренных малочисленных народов в постсоветской России. Были выделены основные проблемы, характерные для данного периода: неэффективное законодательство, отсутствие налаженной системы взаимоотношений между коренными малочисленными народами, государством и частным бизнесом, низкая политическая активность малочисленных этносов. Также исследователи на основе личных суждений, с учетом опыта зарубежных стран

в решении проблем коренных малочисленных народов, давали рекомендации по выработке новой модели взаимоотношений с малочисленными этносами. Наиболее удачно, на наш взгляд, это удалось сделать А. И. Пике [3]. Описанная им в начале 1990-х гг. концепция «неотрадиционализма», предполагающая интеграцию коренных малочисленных народов в современное экономическое пространство без утраты традиций, актуальна до сих пор.

Литература

1. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях. СПб., 1997. 44 с.
2. Клоков К.Б. Традиционное природопользование елогуйских кетов (опыт социально-экологического процесса аккультурации) // Этногеографические и этноэкологические исследования. 1999. № 8. С. 3-18.
3. Пика А.И. Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 47-53.
4. Един С.П., Маглаев А.А., Парфенов В.А. Социально-экономическая реабилитация малочисленных этносов Иркутской области // Социологические исследования. 1994. № 7. С. 133-137.
5. Харючи С.Н. Правовые проблемы коренных малочисленных народов Севера России. М.: Юнити-Дана, 2009. 272 с.
6. Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: Проблемы законодательства: монография. Томск: изд-во Том. ун-та, 2004. 359 с.
7. Жукова Е.В. Право на традиционное природопользование: его место в системе прав коренных малочисленных народов и проблемы реализации // Вестник АлтГТУ им. И.И. 2010. № 1-2. С. 132-137.
8. Жукова Е.В. Право на традиционное природопользование коренных малочисленных народов России в системе их экологических прав : дисс ... кандидат. юр. наук. М., 2010. 219 с.
9. Данилова Н.В. Проблемы защиты прав коренных малочисленных народов на традиционное природопользование // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. С. 2-6.
10. Суляндзига П.В. Традиционное хозяйство коренных малочисленных народов севера в рыночных условиях: российские реалии и международный опыт // Регион: Экономика и Социология. 2006. № 4. С. 246-259.
11. Тотонова Е.Е. Модели управления региональным туризмом на примере северных территорий Канады // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 383-387.
12. Максимов А.А. Реализация интересов народов Севера в условиях промышленного развития: от зарубежного опыта к российской модели. Сыктывкар, 2007. 198 с.
13. Погодько Г.И., Нагаева А.А. Региональная политика решения социальных проблем северных территорий в связи с освоением нефтегазовых месторождений // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3. С. 131-136.
14. Кудашкин В.А., Бояринова М.М. Государственная политика и проблемы адаптации эвенков Прибайкалья в XXI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2 (32). С. 81-91.
15. Рагулина М.В. Тенденции развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири // Науковедение. 2013. № 5. С. 1-11.
16. Уилсон Э., Свидерска К. Горнодобывающая промышленность и коренные народы в России: регулирование, участие и роль антропологов // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 17-28.
17. Волжанин В.И. Численность, расселения и традиционное хозяйство вынгатурских ненцев в условиях промышленного освоения // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1. С.174-183.
18. Богомолов, Л.Л., Арасланов Р.К. Финансовая поддержка развития традиционных промыслов коренных малочисленных народов севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Сибирская финансовая школа. 2010. № 4. С. 53-58.-

